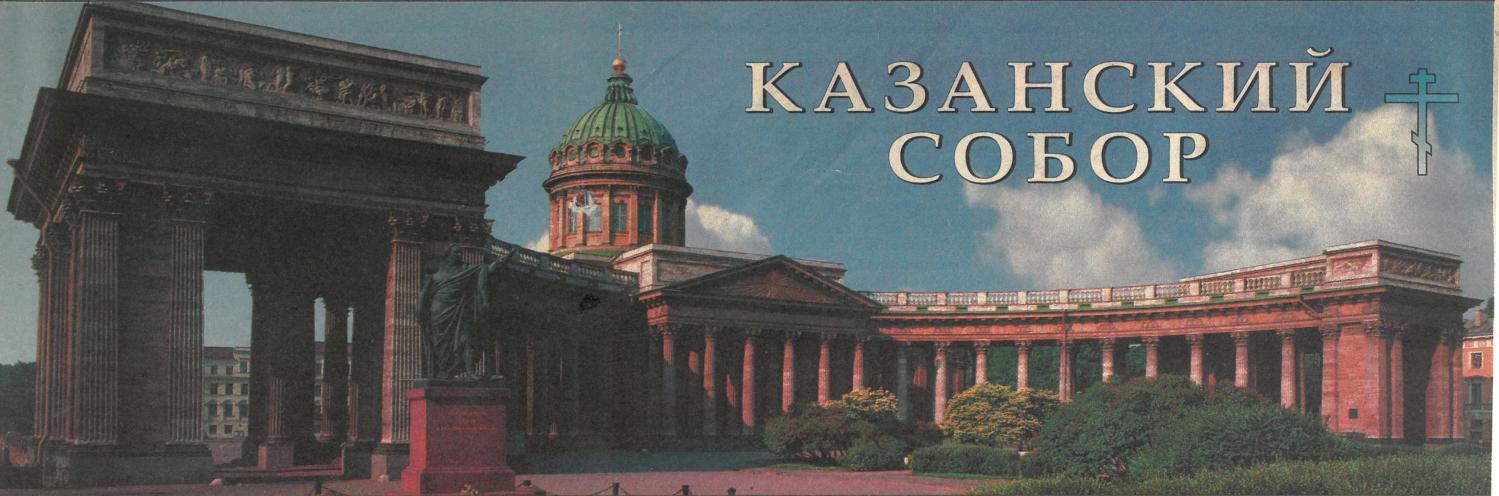

КАЗАНСКИЙ СОБОР

№1 (1), 2006. ГАЗЕТА КАЗАНСКОГО КАФЕДРАЛЬНОГО СОБОРА. WWW.KAZANSKY-SPB.RU

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ

Ответы Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на вопросы журнала «Родина»

— История Российской государства неразрывно связана с историей Православия. Особенно полно и ярко эта связь проявляется в годину суровых испытаний. Какую роль сыграла Русская Православная Церковь в победе русского оружия над наполеоновскими захватчиками?

стр. 4-5

Беседа с Митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским Владимиром

— Как Вашие родители сделали Вас верующим человеком? В то время это сделать было очень сложно.

— Мне не так трудно было входить в Церковь, потому что папа у меня был диакон, хотя храмы были закрыты, и до 1943 года я даже не знал, что у меня папа — священнослужитель. Тогда этого нельзя было говорить. Он постоянно менял место жительства, выбирал такую работу, чтобы быть на колесах — ездил проводником на товарном поезде.

стр. 3

Записки Марии Николаевны Красноцветовой из книги «В руку Твою жребий мой»

Издание книги, повествующей о судьбах членов семьи М. Г. Красноцветова, одного из многих священнослужителей, расстрелянных в годы массовых политических репрессий, вызвано желанием сохранить память о людях, ставших жертвами величайшего в истории России преступления — красного террора.

стр. 7

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОЗДРАВЛЕНИЕ

митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского ВЛАДИМИРА клиру, насельникам и насельницам святых монастырей, учащим и учащимся Духовных школ и всем верным чадам Санкт-Петербургской митрополии. 2005 / 2006 год.

«Тайно родился еси в вертепе, но небо
Тя всем проповеда, якоже уста звезду
предлагая, Спасе, и волхв Ти приведе
веро покланяющимся Тебе, с нимже
помилуй нас!»
Тропарь Навечерия Рождества Христова

Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир

Свет Рождества Христова воссиял днес, и вся тварь просвещается несказанным благодатью тихой, светой Рождественской ночи, ибо «от Девы родился Господь». Вифлеемская звезда, благовествующая о Невечернем Свете Царства Христова, указует путь волхвам, а вместе с ними и всем, ищущим познания Истинного Бога, Истинного Света, Солнца Правды.

Задолго до спасительной Рождественской ночи святой царь и пророк Давид воспел Премудрость Творца и Зиждителя всяческих, сотворившего небо и землю, словами:

«Небеса поведают славу Божию, творение же руку Его возвещает твердь. День дни изливает глагол, и ночь нощи возвещает разум» (Пс. 18, 2-3).

Небеса и вся тварь проповедуют о славных делах Божих — о том, как Всемогущий Творец вызвал к бытию всю тварь. Своим державным Словом, нарекая «свет днем, а тьму ночью» (Быт. 1, 5). И когда настало время, уготованное Всеблагим Промыслом, тогда Слово, «имже вся быша», — Которым «все начало быть» (Ин. 1, 3), — стало плотью и обитало с нами, полное благодати и истины» (Ин. 1, 14). Свет во тьме воссиял над вертепом сиянием звезды, возвещающей начало нового, спасительного Христова дня.

И «якоже красная палата вертеп Царице показашся» (тропарь предпразднства).

В эти рождественские дни мы с особой благодарностью вспоминаем то спасительное благодатие Божие, о котором каждый наступающий день извещаем словами Никейских отцов, — явление в мир Сына Божия, «нас ради человек и нашего ради спасения спешащего с небес и воплотившегося от Духа Святого и Марии Девы и вочевлевшися».

Встречая новое лето, мы благодарим Господа о всех благодеяниях, бывших на нас в мимошедшем лете. 2005-й год в жизни нашей епархии был наполнен многими знаменательными событиями, в том числе имевшими общеперковную и общегражданскую важность. Празднование 60-летия Победы в Великой Отечественной войне, отмечавшееся в мае прошедшего года, стало временем субботой памяти миллионов сородичей наших, отдавших жизнь свою за спасение нашей Отчизны. Премудрость Божия научает нас быть чуткими и внимательными к урокам истории, чтобы наш патриотизм был основан на любви к ближним, науважении к иным народам, на умении защитить свою честь, свою свободу и свою веру и на благодарной вечной памяти тех, кто принес свою жизнь на алтарь Отечества. В 2005 году мы вспоминали ратный подвиг и давних наших праотцев, «живот свой положивших» на поле Куликовом 625 лет назад. А для нас, жителей Санкт-Петербурга, ушедший год был ознаменован восстановлением еще одного памятника русскому воинству: 1-го октября перед Лейб-гвардии Свято-Троицким Измайловским собором по инициативе Санкт-Петербургской епархии был вновь открыт монумент «Воинской славы» в честь победы российского оружия в Русско-турецкой войне 1877-1878 годов.

Продолжается наша работа по выявлению подвига веры и благочестия тех, кто пострадал за Христа и в недавние годы гонений на Православную веру в прошлом, XX столетии. В лице святых Новомучеников Российских в 2005 году были прославлены еще два подвижника нашей епархии — священномученик епископ Шлиссельбургский Григорий и протоиерей Михаил Чельцов.

В минувшем году в Санкт-Петербургской епархии состоялись многие радостные встречи и посещения, запомнившиеся и духовенству, и мирянам, и многим гостям, посетившим наш город.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, совершая первосвятительский визит по ставропигиальным монастырям Северо-Запада в августе

месяце, посетил и нашу епархию. В благодарственном письме Его Святейшество отметил «радость нашего молитвенного и человеческого общения во время освящения Спасо-Преображенского собора на Валааме, во время служения Божественных литургий в Спасо-Преображенском Валаамском мужском монастыре и Свято-Иоанновском женском монастыре на Карповке и во время посещения часовни св. блаженной Ксении и Казанского храма Новодевичего монастыря, а также прекрасно отреставрированной резиденции Санкт-Петербургских митрополитов в Александро-Невской лавре».

Особой милостью для многих верных чад нашей Церкви стало пребывание в Новодевичем монастыре в сентябре месяце святых мощей великомуученика Георгия Победоносца и частицы Честного и Животворящего Креста Господня, прибывших со Святой горы Афон. Тысячи людей в течение недели могли почтить святыни своей теплой молитвой, а молодые курсанты впервые после многих лет стояли рядом с ними почетным караулом. За праздничной Всенощной мы сподобились совершить благолепный Чин Вознесения Креста, вознося Само Честное Древо и осеня Его невидимым покровом всех живущих во граде сем.

Под сенью Животворящего Креста Господа нашего Иисуса Христа, под покровом Его Пречистой Матери, по молитвам святого апостола Петра, покровителя града нашего, и святого благоверного великого князя Александра Невского, святого праведного Иоанна Кронштадтского и святой блаженной Ксении Петербургской и всех святых, в земле Санкт-Петербургской и Ладожской просиявших, — мы вступаем в новое, 2006-е лето от Воплощения Слова Божия, от Рождества Христова.

Поздравляю вас, досточтимые отцы, братья и сестры, насельники и насельницы монастырей, труженики нашей епархии, учащие и учащиеся Духовных школ и все верные чада Санкт-Петербургской митрополии, с праздником Рождества Христова и с наступившим новым годом! Желаю, чтобы предстоящий год стал для нас времением мира и благоденствия, изобилия плодов земных и духовного процветания, добродетельного плодоношения и полезного, радостного, братского общения в Господе нашем Иисусе Христе со «всеми, возлюбившими явление Еgo» (2 Тим. 4, 8).

† Владимир
Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский.
Рождество Христово, 2005 / 2006 г.
Санкт-Петербург

ИСТОРИЯ СОБОРА

История строительства Казанского кафедрального собора - важнейшая веха в истории петербургского градостроительного искусства. Возведенный за очень короткий срок, величественный памятник русского зодчества поражает своим великолепием и красотой многие поколения людей.

Казанский собор возился по проекту архитектора Андрея Никифоровича Воронихина с 1801 по 1811 гг. Он строился на том месте Невского проспекта, где находилась скромная церковь Рождества Богородицы. В этой церкви хранилась одна из главных петербургских святынь - чудотворная икона Казанской Божией Матери. Строился собор по повелению императора Павла I именно для этой иконы, как кафедральный собор Санкт-Петербурга. По желанию Павла I внешними очертаниями собор напоминает храм Святого Петра в Риме. Наглядным свидетельством этому является нехарактерная для православных храмов московского периода однокупольность и наличие наружной колоннады.

На строительстве собора были задействованы тысячи рабочих. В основном это были оброчные крепостные крестьяне. Среди них было немало талантливых каменщиков, гравильщиков, кузнецов. Собор строился из материалов исключительно отечественного, преимущественно карельского, происхождения. Условия труда были крайне тяжелые, техника практически отсутствовала.

Несмотря на это, в течение десяти лет был возведен самый большой в то время храм Санкт-Петербурга - высотой 71,5 м с уникальными внутренними внешними колоннами, высеченными из огромных гранитных монолитов, весом до 30 тонн каждая, выдающийся памятник русской архитектуры. Вместе с тем, Казанский собор является памятником труда русских мастеров, простых людей, которые сделали все возможное во имя Родины и православной веры. Строительство Казанского собора стало важнейшей вехой в истории петербургского градостроительства. Именно с него начинается золотой период российского зодчества, Петербург окончательно принимает вид столицы великой империи. Невский проспект становится не просто «перспективой», соединяющей Александровскую лавру с центром города, а парадной городской магистралью.

Строительство собора стало школой мастерства новых поколений архитекторов, инженеров и градостроителей. Без опоры на этот опыт невозможно было бы создание таких величественных архитектурных сооружений, как творения К. Росси, О. Монферрана, В. Стасова и других архитекторов первой половины XIX в.

В 1733-1737 гг. на Невском проспекте была построена церковь Рождества Богородицы по образцу Петропавловского собора. Ее автором предположительно

был архитектор М.Г.Земцов, создатель церкви святых Симеона и Анны. В нее были перенесены икона Казанской Божией Матери, и потому эту церковь часто называли Казанским собором.

Прямоугольное плане здание было вытянуто вдоль проспекта. Над входом возвышалась многоярусная колокольня со шпилем, которую уравновешивал высокий восьмигранный барабан с куполом.

В храме совершились не только обычные службы, но и ариерейские богослужения, а также бракосочетания лиц парестенной династии. 3 июля 1739 г. в нем было совершено «законное бракосочетание Ее Высочества благоверных государыни принцессы Анны с его светлостью принцем Антоном Ульрихом, герцогом Брауншвейг-Люнебургским». С церковью Рождества Богородицы связано одно из самых драматических событий русской истории XVIII в. - приход к власти Екатерины II в 1762 г. в результате дворцового переворота. 28 июня в 8 часов утра гвардия Сенат и Синод присягнули новой императрице в стенах Казанского собора (церкви Рождества Богородицы).

Нередко в храме праздновались такие события, как заключение мира, победы над неприятелем и другие. Так, после завершения русско-турецкой войны 1768-1774 гг. императрица обратилась к Санкт-Петербургскому архиепископу со следующими словами: «Проехавший Владыка Гавриил! Намерена я завтрашний день, то есть в воскресенье, принести благодарственные Всеявышнему молитвы за дарованный мир в церкви Казанской Богородицы. Екатерина. 1774. 2 августа. С.-Петербург». Здесь же был отслужен благодарственный молебен по случаю блестящей победы А.В.Суворова под Фокшанами над превосходящими силами турок.

Из других важных событий, связанных с историей церкви Рождества Богородицы, следует отметить венчание в ней будущего императора Павла I с принцессой Гессен-Дармштадтской, при святом миропомазании нареченной Великой Княгиней Наталией Алексеевной. Венчание, как и присоединение к православию невесты, совершило преосвященный Гавриил.

Сохранилось несколько описаний церкви Рождества Богородицы, данные жившими в Петербурге иностранцами. По ним можно судить, что храм действительно был одним из самых заметных в Петербурге. Вот что пишет аббат Жоржель об интерьере храма: «Казанский собор очень богато украшен: государь цеадро оделяли его драгоценностями. В торжественные дни я видел там более тысячи горящих свечей, кроме множества зажженных лампад из золота или серебра, которые пылали перед алтарем». «...Колокольня над церковью деревянная и с покрытым жестью шпилем имеет высоту 28 сажен. На колокольне

была архитектором М.Г.Земцов, создатель церкви святых Симеона и Анны. В нее были перенесены икона Казанской Божией Матери, и потому эту церковь часто называли Казанским собором.

Прямоугольное плане здание было вытянуто вдоль проспекта. Над входом возвышалась многоярусная колокольня со шпилем, которую уравновешивал высокий восьмигранный барабан с куполом.

В храме совершились не только обычные службы, но и ариерейские богослужения, а также бракосочетания лиц парестенной династии. 3 июля 1739 г. в нем было совершено «законное бракосочетание Ее Высочества благоверных государыни принцессы Анны с его светлостью принцем Антоном Ульрихом, герцогом Брауншвейг-Люнебургским». С церковью Рождества Богородицы связано одно из самых драматических событий русской истории XVIII в. - приход к власти Екатерины II в 1762 г. в результате дворцового переворота. 28 июня в 8 часов утра гвардия Сенат и Синод присягнули новой императрице в стенах Казанского собора (церкви Рождества Богородицы).

Нередко в храме праздновались такие

Вид Казанского собора. Воробьев М.Н. Первая четверть XIX в.

быть часы в колокол по стенным часам, в церкви находящимся. В сей церкви отправляются летом благодарственные молебствия за благополучие приключения при дворе и в государстве».

Однако время идет и церковь Рождества Богородицы постепенно ветшает. К тому же на Невском проспекте появляются роскошные дворцы петербургской знати. Среди них выделяются дворец графа Строганова, построенный великим Растрелли. Появляются и замечательные новые храмы, только иностранные - костел святой Екатерины архитектора Валлен-Деламота, армянская церковь святой Екатерины архитектора М.Фельтона. Необходимо было создать на Невском проспекте православный храм, который был бы великолепнее всех окружающих его зданий. Впервые задумались над этим наследник престола Великий Князь Павел Петрович.

В 1781 г. наследник престола отправился путешествовать по Европе. Внушение Великого Князя привлекает Рим - «вечный город», манящий к себе художников и поэтов. Заметим, что будущий император обладал прекрасным художественным чутьем. Павла Рим восхитила своими памятниками и сохранившимися следами великой Империи.

Рим был когда-то и всемирным центром христианства. Здесь, на Ватиканском холме, в 67 г. от Рождества Христова был распят и погребен верный ученик Христа апостол Петр, брат первого крестителя будущей Константинопольской церкви святого Андрея Первозванного, имя которого было утверждено первым и высшим орденом Российской Империи.

Петр по-гречески означает «камень». Это имя даст за твердость в вере сам Христос, горячо любящему Его Симону, сыну Иоину: «И Аз же тебе глаголю, яко ты еси Петр, и на сим камени созижду Церковь Мою, и врата адова не одолеют ей». (Евангелие от Матфея, 16, 18). И вот на месте погребения святого Апостола Петра, «камня веры», в XVI веке воздвигается величественный храм по проекту Микел-Анджело Буонарроти, Браманте, Рафаэля. Он произвел потрясающее впечатление на наследника российского престола. Величие храма и красота его художественной отделки, великолепие колоннады Бернини, образующей площадь святого Петра - все это привело его в восторг. Обращаясь к своим спутникам, «граф Северный», ибо таково было именование автостийшего путешественника, выразил пожелание, чтобы «архиепископ Московский в таковой церкви в Москве служил».

Эта мысль глубоко запала в сердце православного Цесаревича. Вернулся он к ней и после своего восшествия на престол. Но теперь идея создания храма, подобного римскому, принимает иные очертания. Местом его строительства должен быть Санкт-Петербург, а не Москва. Российский «град святого Петра» должен стать северным Римом. Большую роль в принятии такого решения сыграли не только политические соображения, но и религиозные настроения Государя. Рим после французской революции, особенно после вторжения наполеоновских полчищ в Италию,

надолго потерял значение духовного центра католической Европы. Папа становится пленником вождя республиканской Франции.

Посылая в Италию войска во главе с великим Суворовым, Павел мечтает выполнить миссию освободителя христианской Европы от республиканского-атеистического нашествия. Чтобы подчеркнуть свою солидарность с католической Европой, он, Царь православной Руси, становится Великим Магистром католического ордена святого Иоанна Иерусалимского. Идея о том, что Петербургу должно взять у Москвы державные права древнего Рима, все более овладевает мыслями Императора. Именно в столице Великой Православной Империи должен быть храм, подобный римскому. Но поскольку в столице уже был храм во имя святого апостола Петра, то новый храм должен быть посвящен Пресвятой Богородице.

В ноябре 1800 года Павел I повел воздвигнуть вместо церкви Рождества Богородицы соборный храм во имя Казанской иконы Божией Матери. Этому решению предшествовал конкурс на лучший проект нового храма, проведенный в 1799 г. В этом конкурсе участвовали: выдающийся зодчий строгого классицизма Чарльз Камерон, только что прибывший в Россию архитектор Жан Тома де Томон и живописец-декоратор, мастер паркостроения, Пьетро Гонзаго.

Однако ни одному из конкурсантов не удалось найти решения, которое бы удовлетворило требованию монарха включить в проект колоннаду, подобную римской. Более всех проектов Павлу понравился проект Ч.Камерона, который задумал охватить невысокими колоннадами площадь перед западным фасадом собора без выхода на Невский проспект. В ноябре 1800 года Павел предписывает петербургскому губернатору фон Палену: «Я поручил архитектору Камерону составить проект Казанской церкви в Петербурге. Уведомляю Вас о сем для того, чтобы вы оказали ему содействие, сделав распоряжение. Благосклонный к Вам Павел».

Однако вскоре произошел неожиданный поворот. 14 ноября того же года император утвердил другой проект Казанского собора, составленный малоизвестным русским зодчим А.Н. Воронихиным.

Бывший крепостной графа А.С. Строганова в 1797 г. получил от Академии художеств звание академика перспективной и миниатюрной живописи и только в 1800 г., по представлению президента Академии Строганова, - звание архитектора. Не исключено, что в выборе Павла I между проектами Камерона и Воронихина сказывалась его неприязнь к Камерону, пользовавшемуся благосклонностью Екатерины II. В то же время император считался с мнением графа Строганова, который сыграл решающую роль в утверждении проекта Воронихина.

По материалам буклета «Казанский кафедральный собор», СПб: Арт Деко, 2004.

Продолжение следует...

В Казанском соборе. XIX в.

ВЛАДИМИР, МИТРОПОЛИТ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ И ЛАДОЖСКИЙ

Митрополит Владимир (в миру - Владимир Савович Котляров), тридцать третий митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский, родился в семье диакона в городе Актюбинске Казахской ССР 27 мая 1929 г. Будущий митрополит закончил бухгалтерское отделение Джамбульского статистического техникума Госплана СССР, а затем Московскую духовную семинарию и Ленинградскую духовную академию. По окончании академии сначала был оставлен профессорским стипендиатом, а потом - преподавателем в духовной семинарии и академии, преподавал церковный устав, а затем Священное Писание Ветхого Завета.

Начал свое служение будущий митрополит псаломщиком в Никольском кафедральном соборе Алма-Аты в 1952 г. по окончании семинарии. 22 мая 1953 г. там же был рукоположен в сан диакона, а 24 мая - в сан священника. В 1962 г. отец Владимир был пострижен в монашество и решением Священного Синода назначен заместителем начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме. Через полгода возведен в сан архимандрита.

30 декабря 1962 г. архимандрит Владимир (монашеское имя дано в честь благоверного князя Новгородского Владимира Ярославовича) был рукоположен в сан епископа Звенигородского и назначен представителем Московского патриарха при Всемирном совете Церквей в Женеве. В 1964 г. назначен епископом Воронежским и Липецким, в 1965 г. - представителем патриарха Московского при патриархе Антиохийском и всего Востока.

В конце 1966 г. владыка Владимир назначается епископом Кировским и Слободским, через 9 месяцев - епископом Берлинским и Среднеевропейским, патриаршим экзархом в Средней Европе, и возводится в сан архиепископа. В конце 1969 г. его назначили архиепископом Ростовским и Новочеркасским. В середине 1973 г. архи-

Владимир, митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский

епископом Владимир был переведен в Иркутскую и Читинскую епархию с временным управлением Хабаровской и Владивостокской епархий. Под его началом находились города от Иркутской области до Курильских островов, а также Якутия, Бурятия и весь северо-восточный край России до китайской границы.

В апреле 1975 г. архиепископа Владимира перевели во Владимирскую и Суздальскую епархию, а в 1980 г. - на вдовствующую Краснодарскую и Кубанскую епархию. В мае 1987 г. он был назначен архиепископом Псковским и Порховским, а в феврале 1993 г. - предводителем Ростовской и Новочеркасской кафедры (уже во второй раз). В марте 1992 г. в Успенском патриаршем соборе Кремля архиепископ Владимир был возведен в сан митрополита, после чего патриарх Алексий надел на голову митрополита свой белый клубок, в котором служил в Санкт-Петербурге. Позднее, 27 декабря 1995 года, митрополит Владимир был назначен на Санкт-Петербургскую кафедру.

Митрополит Владимир - постоянный член Священного Синода.

БЕСЕДА С МИТРОПОЛИТОМ ВЛАДИМИРОМ

Из книги «ЖИЗНЬ И ТРУДЫ. К 70-летию со дня рождения»

— Как Ваши родители сделали Вас верующим человеком? В то время это сделать было очень сложно.

— Мне не так трудно было входить в Церковь, потому что папа у меня был диакон, хотя храмы были закрыты, и до 1943 года я даже не знал, что у меня папа — священнослужитель. Тогда этого нельзя было говорить. Он постоянно меняя место жительства, выбирал такую работу, чтобы быть на колесах — ездил проводником на товарном поезде.

Жили в Актюбинске, брали из Казахстана, скажем, лошадей, и их везли на Дальний Восток; с Дальнего Востока брали картофель или какие-то овощи и привозили в Казахстан — там своего не было. Товарный поезд две-три недели шел до Владивостока, его разгружали-загружали, и две-три недели он возвращался назад. Его подолгу не бывало, поэтому не успевали выйти на его след, иначе его посадили бы. В 1938 году один знакомый нас предупредил: скажи бригадиру, чтобы отец не возвращался с поездом, за ним придет, его будут брать. Сделали так, чтобы папа не приехал. Мы видели, как поезд, встречала милиция с овчаркой.

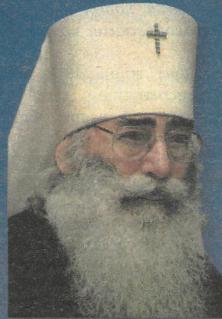
Поэтому мы, дети, не знали, кто он, все молчали и все боялись.

Бывали великие праздники, как Рождество, храма не было. Я видел, как он в праздничные дни становился к стене и молча стоял — молился. У нас всегда была икона Спасителя и Божией Матери, и он стоял перед иконой часами. Я уже потом, когда открыли храмы, узнал, что он диакон, пошел с ним вместе в храм, начал петь в хоре с шестнадцати лет.

Отец мой с девяти лет пошел петь в церковный хор. Регент ему предложил никуда не уезжать, а остаться петь в церковном хоре. Он спросил отца, моего дедушку, который был крестьянином. Тот сказал: ты сам зарабатываешь себе на пропитание. Постуй, как хочешь. У него был прекрасный альт, он по праздникам всегда читал апостол. Жили в селе, не было рядом человека обращенного, никто не подсказал. Отец остался в церкви петь. Когда пошел в армию на первую мировую войну, там его назначили полковым пасломщиком.

А когда по окончании мировой и гражданской войны он вернулся домой, в 1927 году его рукоположили в сан диакона. Служил

Митрополит
Санкт-Петербургский и Ладожский
ВЛАДИМИР

ЖИЗНЬ И ТРУДЫ

(к 70-летию со дня рождения)

он недолго, в 1936 году в Актюбинске храм закрыли, настоятель сказал ему: отец Савва, уезжай! У меня дети взрослые, я старый человек, если что-то со мной будет, я не переживаю, а у тебя четверо детей.

Из Новороссийска — большое село возле Актюбинска — он уехал в Актюбинск. В Актюбинске пока был открыт собор Александра Невского, он служил. Когда собор закрыли, он стал устраиваться на гражданскую работу. Со временем сотрудники НКВД вышли на его след. Тогда он оставил доверенность на продажу дома маме, а сам уехал в Джамбул. Мама продала дом, и в 1938 году мы — вся семья — переехали на юг Казахстана.

Храмы были закрыты, и в праздничные дни без богослужений отец очень переживал. Когда началась Великая Отечественная война, отец ушел в армию на трудовой фронт, служил в Ташкенте. Случилась какая-то авария с машиной, и он вернулся домой на костилях. В 1943 году, когда открыли храм, он пошел в храм. Дома в портре между газетами была спрятана старая ставленническая грамота. Он пошел к настоятелю, представил Грамоту, и через некоторое время из Алма-Аты прислали указ, что назначается диаконом в Успенский храм Джамбула.

Детство у меня было очень трудным. Пришлось пережить болезни, голод, перелом позвоночника, войну, лишения. Когда наступило время выбора жизненного пути, я не пошел по легкому пути. Я читал Белинского, Чернышевского, Маркса, Энгельса, искал «истину», но ответа не получил. Посещая храм, участвуя в пении хора, я слушал проповеди священника, читал Священное писание и религиозную литературу. Взвесив все, я понял, что мне нужно оставаться в Церкви. Я решил пойти в статистический техникум, чтобы получить гражданскую профессию на случай, если сошлют или посадят. Получил диплом бухгалтера и поехал в семинарию.

21 августа с.г. Посещение Санкт-Петербургской Епархии Святейшим Патриархом Алексием II

«ЖЕРТВЕННЫЙ ПОДВИГ ПРЕДКОВ ДАЕТ СИЛЫ СЛЕДОВАТЬ ИХ ПРИМЕРУ»

ОТВЕТЫ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ II НА ВОПРОСЫ ЖУРНАЛА «РОДИНА»

— История Российского государства неразрывно связана с историей Православия. Особенно полно и ярко эта связь проявляется в годину суровых испытаний. Какую роль сыграли Русская Православная Церковь в победе русского оружия над национальными захватчиками?

— Отечественная война 1812 года стала большим испытанием для России. Для определенной части общества «нашествие двунадесяти языков» — так называли вторжение 600-тысячной армии Наполеона — стало крушением жизненных идеалов, ибо во многих знатных семьях того времени по-русски не говорили. Французский язык стал для этих людей родным. Даже в числе ближайших друзей и соработников императора Александра I были такие люди — Новосильцев, Кочубей, Чарторыйский... Вольтерянство, рационализм и даже атеизм считались хорошим тоном у многих аристократов. Но вероломство бывших идеологических наставников и политических союзников отрезвило галломанов, вызвало всплеск патриотических чувств. Обострилось и религиозное самосознание народа. Сам Александр I пережил душевный перелом: «Пожар Москвы осветил мою душу», — говорил император, — Суд Божий на ледяных полях наполнил мое сердце теплотою веры. Тогда я познал Бога».

Церковь благословила народ на защиту Отечества. Храмы и монастыри жертвовали на борьбу с врагом свои сбережения. Митрополит Московский Платон обратился к пастве с особым посланием и передал войскам икону преподобного Сергия Радонежского из Грошице-Сергиевой лавры. 26 августа, в день Бородинского сражения, престарелый митрополит приехал в Москву, желая пострадать вместе с паствой. Викарий и преемник митрополита Платона епископ Августин почти силой увел его из города. Последняя литургия перед вступлением Наполеона в Москву совершалась епископом Августином при непрерывном рыдании всего народа. Из города вывезли общенародные святыни — Владимирскую, Смоленскую, Иверскую иконы Пресвятой Богородицы, многое другое. Однако ущерб, нанесенный городу и его святыням захватчиками, был огромен: 12 храмов было уничтожено, более 100 осквернено. Невозможно без содрогания говорить о поругании, которому подверглись московские храмы. Сердце Святой Руси, Успенский собор, в котором венчались на царство государи и возводились на престол патриархи, был превращен французами в конюшню. На гробницах русских царей и великих князей в Архангельском соборе стояли бочки с вином. В алтаре Чудова монастыря маршил Даву устроил свой кабинет, а письменным столом ему служил престол. В церкви Трех святителей у Красных ворот, в которой крестили М. Ю. Лермонтова, французские солдаты упражнялись в стрельбе, причем в качестве мишней использовались иконы... Никакой военной целесообразности не мог иметь и приказ Наполеона взорвать Московский Кремль — очевидно, это решение было продиктовано бессильной злобой и мстительностью.

Такое возмутительное кощунство «культурнейшей нации Европы» вызвало

Портрет Алексия II, Патриарха Московского и Всея Руси.
Б. И. Нестеренко. 1996 г.

праведный гнев всего народа. Земля горела под ногами захватчиков, и их отступление более походило на бегство. 12 октября 1812 года в Страшном монастыре был отслужен благодарственный молебен по случаю освобождения Москвы, а уже в праздник Рождества Христова во всех храмах России читался манифест об изгнании врага. Впоследствии воспоминание славной победы русского оружия в Отечественной войне 1812 года совершалось в храмах ежегодно, и только в 1917 году эта традиция прервалась.

Памятником величайшему подвигу нашего народа стал сооруженный на народные пожертвования Храм Христа Спасителя, а также множество храмов и памятников в других городах — Смоленске, Витебске, Вязьме, Можайске, на Бородинском поле. Церковь хранит благодарную память о тех, кто положил свою жизнь на поле брани, сохранив свободу и самобытность Родины.

— Один из представителей Вашей старинной фамилии, Федор Васильевич Ридигер (1783–1856), вписал славную страницу в историю войны 1812 года, герически сражаясь с неприятелем в рядах 1-го отдельного корпуса под командованием генерала-лейтенанта П. Х. Витгенштейна, прикрывавшего дорогу

Генерал-адъютант
Федор Васильевич Ридигер

на Петербург. Он командовал Гродненским гусарским полком, иефом которого был знаменитый генерал Я. П. Кульев. Ф. В. Ридигер за храбрость был награжден многими орденами и медалями, за отличие в сражении при Чашниках был произведен в генерал-адъютанты.

Что означает для Вас этот частный факт семейной летописи?

— К сожалению, множество забот Патриаршего служения не дает мне возможности заниматься своим родословным древом. Однако хотелось бы сказать, что принадлежность к древнему роду, представители которого много потрудились над созиданием величия и могущества России, является огромной честью для меня. Жертвенный подвиг моих предков дает силы следовать их примеру — пусть не на поприще юридической деятельности или военной службы, а на ниве церковной деятельности. Надеюсь быть этого примера достойным.

— Ваш отец, Михаил Александрович Ридигер, окончивший Императорское училище правоведения, должен был продолжить семейные традиции, однако события 1917 года вынудили отправиться в эмиграцию в соседнюю Эстонию. Там он активно работал в Русском студенческом христианском движении

ни, был рукоположен в диакона, затем в священника. Что заставило Вас пойти по стопам отца?

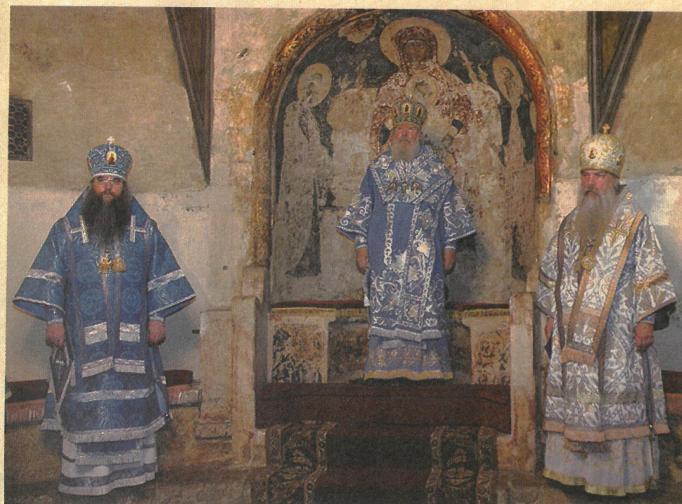
— Не могу сказать, что было время, когда я думал о каком-то ином пути. С детских лет я имел полное и осознанное убеждение, что стану служителем Церкви. Помню, первым моим послушанием в храме стала раздача прихожанам святой воды в праздник Крещения Господня. Впоследствии я исполнял обязанности псаломщика, иподиакона. В какой-то степени укрепил меня на избранным путем духовник протоиерей Иоанн Богоявленский, впоследствии — ректор Ленинградской Духовной семинарии. Недавно почивший протоиерей Александр Киселев, у которого я прислуживал, также оставил глубокий след в моей душе. Неизгладимое впечатление произвели на меня паломнические поездки в Пюхтицкий Успенский монастырь, в Пско-Печерский Успенский монастырь, в Валаам, который тогда находился в составе Финляндии. Благодарен Богу за впечатления детства, за встречи с добродушными и благочестивыми людьми, воспоминания о которых питали впоследствии мою душу на протяжении всей жизни.

Однако решающее значение при выборе моего жизненного пути имел пример моего отца, протоиерея Михаила Ридигера. Образование юриста, которое он получил, было традиционным для нашей семьи — насколько я знаю, почти все мои предки по отцовской линии были выпускниками Императорского училища правоведения. Однако желание стать священником созрело у него уже после эмиграции в Эстонию, в 1926 году. Осуществилось это желание только накануне войны, в 1940 году, когда по окончании богословско-пастырских курсов в Таллине его рукоположили в сан диакона, а затем, через два года, в сан священника. До конца своих дней он служил в таллинской церкви Рождества Пресвятой Богородицы.

Трудно сказать, было ли определяющим влияние жизни в эмиграции. В конце концов, человек сам созидает свою судьбу. Однако обстоятельства в тогдашней Эстонии если не способствовали церковной жизни и принятию моим отцом священства, то и не препятствовали этому. Жизнь была достаточно спокойной — не было опасности того, что тебя куда-то вызовут или вышлют, как это часто случалось после 1940 года. Я учился в русских школах, где среди прочих предметов преподавался Закон Божий. Отец Иоанн Богоявленский, мой духовный наставник, был в нашей школе законоучителем. Он же был наставителем Александро-Невского собора в Таллине, и именно вокруг этого собора объединилась русская община. Вообще связь с приходской жизнью у русских в то время была очень крепкой.

— Советская действительность в первые годы жизни, когда в основном формируется личность, Вас не коснулась. Каким образом это обстоятельство повлияло на Вашу судьбу и духовную жизнь?

— После присоединения Эстонии к СССР моя жизнь на долгое время осталась связанный с этой землей. Там мне был поручен для пастырского окормления первый приход, а затем вся Таллинская епархия. Служение в Эстонии позволило мне по достоинству оценить красоту и глубину местного уклада православной жизни. Постижение жемчужинами нашей Церкви можно назвать Пюхтицкий женский монастырь, многие храмы Эстонской земли. Все это оказалось неизгладимое влияние на мою душу.

Патриарх Московский и всея Руси Алексий II.
Фото с сайта www.patriarchia.ru

— Легко ли Вам дался переход к советской жизни? Как Вы восприняли хрущевские гонения на Церковь, в самый разгар которых Вас в 1961 году возвели в сан архимандрита, а затем — в сан епископа?

С приходом советских войск многое изменилось. В одну ночь наша семья лишилась чудом не была выслана в Сибирь. На тупиковых путях возле железнодорожной станции стояли крытые вагоны, и в них загоняли людей. Такая же участь должна была постигнуть и нас, только по милости Божией мы остались целы.

Начало моего епископского пути пришлось на невероятно тяжелое время. Я видел жизнь своего отца, да и опыт 11 лет пастырского служения на приходах Эстонии давал ясное представление о трудностях, с которыми придется столкнуться. Однако служение епископа предполагает ответственность за судьбу целой епархии, десятков храмов с духовенством и прихожанами. Первая проблема, с которой я столкнулся, став архиереем, — решение властей о закрытии Пюхтицкого монастыря, с которым моя жизнь теснейшим образом связана с детских лет. Огромных трудов стоило убедить тогдашних руководителей в том, что я не могу начинать свою епископскую деятельность с такого шага. Срок закрытия монастыря удалось перенести, а в апреле 1962 года я привез в Пюхтицы первую зарубежную делегацию Евангелической церкви ГДР. Репортажи о визите появились в немецких газетах. После этого монастырь посетило еще несколько иностранных делегаций, и вопрос о его закрытии отпал.

Так же приходилось действовать и в отношении храмов. Начиная с 1959 года на территории Советского Союза было закрыто около 7 тысяч приходов. Этот процесс касался и Эстонии. Как правило, их объявляли неизвестными, говорили, что нет достаточного количества прихожан, и закрывали. Я старалась поддерживать многие из них, перечисляя на их содержание епархиальные или даже личные средства. Особенно тяжелым положение приходских церквей стало после непомерного увеличения полузаконных поборов с религиозных организаций. Однако административными методами приходы в моей епархии не закрывались. Мне удалось убедить эстонские власти в нецелесообразности этого.

Хрущевские гонения не были такими жестокими, как довоенное преследование Церкви. Методы стали иными: вместо физического истребления духовенства власть пыталась представить дело так,

будто религия естественным образом теряет свое влияние и сходит историческую сцену. Помните обещание Хрущева показать в 1980 году последнего священника по телевизору? В этих условиях очень помогали межцерковные и межрелигиозные контакты. Они не только привлекали мировое внимание к положению наших верующих, но и становились свидетельством Православия внешнему миру. Именно тогда мы много узнали о возможностях социального служения Церкви в современном обществе, что весьма востребовано сегодня, в условиях религиозной свободы.

В 1964 году я был назначен Управляющим делами Московской Патриархии, и в том же году гонения прекратились. Решение об отстранении Н. С. Хрущева с поста первого секретаря ЦК КПСС было принято 14 октября, в праздник Покрова Пресвятой Богородицы, что многими верующими было воспринято как чудо.

— Как никто другой, Вы, Ваше Святейшество, знаете беды и горести наших соотечественников в новом зарубежье. Как Русская Православная Церковь пытается помочь им в деле поддержания духовной связи с Отечеством?

Чада Русской Православной Церкви в России, ближнем и дальнем зарубежье живут в едином церковном организме, придерживаются одной церковной традиции, дорожат этим единством и стремятся его сберечь. Для многих наших соотечественников, за рубежом принадлежность к Церкви, приобщение к ее традиции — это еще и живая связь с Родиной, со своими духовными истоками. И, конечно, наши пастыри стараются откладывать на эту потребность.

В некоторых странах ближнего зарубежья в течение последних десяти лет государственные и политические структуры подвергали несправедливым нападкам, давлению, а порой и дискриминации верующих Русской Православной Церкви только за то, что они стремятся сохранить многовековую духовную связь со своими единоверцами в России. Иногда даже предпринимались попытки обусловить возвращение Церкви отнятых атеистическим режимом святынь и имущества полным разрывом с Московским Патриархатом.

Однако, несмотря на все невзгоды и трудности, люди сохранили верность Матери-Церкви. В этом мы видим залог того, что она будет успешно совершать свою миссию в России, и за ее пределами. Тем более что у нас есть многие тысячи приходов в «ближнем» зарубежье

и многие сотни — в «далнем».

— Что Вас беспокоит в духовной жизни современного общества?

Беспокоит то, что многие люди стремятся строить личную и общественную жизнь без Бога. Оставив стремление к Истине, они устремляются к банальному комфорту, стяжанию материальных благ и удовольствий. Счастье общения с Господом подменяется самоизоляцией, забвением духовного смысла жизни, ее вечного измерения. Но, видя это, Церковь не отчаивается. Да, религиозный энтузиазм, характерный для начала 1990-х годов, прошел. Наступает время работы не в ширь, а вглубь. От восстановления храмов и монастырей мы все больше переходим к заботе о возрождении человеческих душ. Верю и вижу, что этот труд не остается бесплодным.

— Какие события в жизни Русской Церкви стали вехами для православного сознания у россиян?

Конечно же, среди событий последних десяти-пятнадцати лет первое, что можно было бы отметить, — это празднование Тысячелетия Крещения Руси. Атеистическое государство к этому юбилею сделало ряд пособий для Церкви. Ей был возвращен Свято-Данилов монастырь, немного поступила безбожная пропаганда. Потом постепенно стало меняться законодательство о религии, был значительно упрощен процесс регистрации церковных общин. Стали возвращать храмы, монастыри.

В начале 1990-х годов Церковь окончательно освободилась от государственного надзора, получила возможность свидетельствовать о Христе и быть услышанной. Само по себе это значило очень много, ибо «как веровать в Того, о Кем не слышали? Как слышать без проповедующего?» (Рим. 10,14). Православные приходы, братства, сестричества стали издавать свои газеты, журналы, заниматься благотворительной и миссионерской деятельностью. Открылись новые духовные семинарии, появились православные телевизионные и радиопередачи.

Еще одним важнейшим событием явилось воссоздание Храма Христа Спасителя. Он вновь стал главным храмом страны, не только памятником защитникам Родины от наполеоновского нашествия, но и символом новой России, освободившейся от уз тоталитарного безбожия.

Двухтысячелетний юбилей христианства в нашей стране был, к сожалению, омрачен кровопролитными конфликтами, разгулом терроризма, различными

tragедиями. Но, несмотря на все трудности, с которыми сегодня сталкивается Россия, интерес к Православию не ослабевает. Народ идет в храмы Божий, многие молодые люди принимают священный сан, велико число поступающих в духовные школы. И это, на мой взгляд, является надежной гарантией того, что сознание россиян постепенно обращается к отеческой вере, хотя путь предстоит пройти еще немалый.

— Как в современных условиях Русская Православная Церковь будет развивать старинные традиции духовного покровительства Российских вооруженных сил?

— В 1995 году был создан Синодальный Отдел по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными учреждениями. В разных епархиях нашей Церкви рукоположены клирики из числа бывших офицеров, и руководство Отдела стремится привлечь их к работе в армии. Ведь там подчас требуются особые методы пастырства, отличные от тех, что привычны для прихода или монастыря. Во многих военных городках и гарнизонах построены храмы, и их число растет. Священники регулярно ездят в Чечню, где окормляют военнослужащих. Установилось прочное сотрудничество с руководством министерств обороны, внутренних дел, юстиции.

Инициатива пастырского окормления военнослужащих должна идти снизу, от местных священников, а Отдел призван координировать их работу, оказывать различную помощь. В любом случае сейчас необходимо организовать пастырские курсы для работы в Вооруженных Силах, и один такой факультет уже имеется в Православном Свято-Тихоновском богословском институте.

Что касается военно-патриотического воспитания граждан, и прежде всего молодежи, то усилий в этой сфере предпринимается явно недостаточно. Не осмыслены плоды атеистического воспитания, которое сделало патриотизм мертвой идеологией и обеднило его ценность в глазах многих молодых людей. Верю, что, возвратившись к истинным евангельским ценностям, мы научимся любви к ближнему, ибо, как прекрасно писал Достоевский, только уважая каждого конкретного человека, можно уважать весь народ. Если это произойдет, патриотическое чувство вновь будет вос требовано молодежью и поддержано людьми старшего поколения.

Интервью подготовил Николай Лашкевич
Журнал «Родина» №9, 2002 г.

Патриарх Московский и всея Руси Алексий II.
Фото с сайта www.patriarchia.ru

АПОКАЛИПСИС

АРХИМАНДРИТ ИАННУАРИЙ (ИВЛИЕВ). БЕСЕДА № 1

Приступая к изучению любой книги Священного Писания, мы должны ответить на ряд вопросов: кто? где? когда? кому? по какому поводу? с какой целью написал ту или иную книгу. Эти и им подобные вопросы истории объединяются разделом библеистики, который называется исагогикой. Это греческое слово буквально переводится на русский язык как Введение. Вот сегодня мы и будем заниматься кратким Введением в книгу «Откровение святого Иоанна Богослова». Таково надписание последней книги Библии. Но тут же следует заметить, что надписания библейских книг, возникшие во II веке, не всегда отражают подлинное содержание той или иной книги. В древности книги, как правило, не надписывались, и их заголовками служили, собственно, первые строчки, открывающие книгу. Именно в первых строках отражалось основное содержание книги. Вот и посмотрим, как начинается наша книга Апокалипсис. «Откровение Иисуса Христа, которое дал Ему Бог». Вот значит что. Это не Откровение Иоанна, а Откровение Иисуса Христа. Откровение было Христом получено от Бога Отца и показано Христом Иоанну. Но, разумеется, это не имеет для нас большого значения. Мы привыкли к тому названию, которое имеем, и потому будем его придерживаться.

Начнём со слова «Апокалипсис». Это слово тоже греческое и означает оно буквально Открытие, т.е. открытие того, что до сих пор было скрыто, было неведомой тайной, известной только Богу Творцу. В наше время слова «апокалипсис, апокалиптический» вызывают у людей чувство страха. Сразу представляются какие-то ужасы и катастрофы. Все это оттого, что люди, читая нашу книгу, обращают внимание далеко не на самое основное в ее содержании. Их настолько поражает и устрашает описание Судов Божиих, что они не обращают внимания на торжествующий и радостный характер того, что, в конечном счете, открывается нам от Бога. Это не очень хороший признак. Вспомним, с каким нетерпением и радостью ожидали первые христиане Конца света, Второго Христова пришествия. Эти ожидавшие ими события составляли содержание их надежды, о чем так часто пишет в своих посланиях апостол Павел. А что сейчас? Мы не можем думать о Конце света и Втором пришествии иначе, как со страхом. При этом, лишенные истинного понимания этих грядущих событий, мы чаще всего отождествляем их с мировой войной, падением кометы или, совсем уж провинциально, с какими-нибудь катаклизмическими событиями, касающимися только нашей страны, нашего города, нашей деревни.

Но обратимся к собственно Исагогике. Кто автор книги Откровения? Он сам называет себя (1,9). Его имя Иоанн. С первых веков Церковь отождествляла автора с любым учеником Иисуса Христа, ставшим впоследствии апостолом, - Иоанном Зеведеевым, которого принято называть Боголюбом. По церковной традиции, Иоанн Боголюб помимо Апокалипсиса написал также 4-ое Евангелие и три послания. Правда, надо заметить, что Древняя Церковь не была единой в этом мнении. На Западе Римской империи книга Апокалипсис считалась всегда апостольским сочинением, высоко ценилась, читалась во время богослужений как Священное Писание и часто комментировалась. На Востоке, напротив, эта книга была малоизвестна, не вошла в круг церковных чтений в период формирования таковых и практически не комментировалась вплоть до XIX века, если не считать единственного толкования этой книги Андреем Кесарийским. Отчасти причиной такого невнимания к этой книге было то, что существовали сомнения в ее апостольском происхождении. Эти сомнения возродились в критической научной библеистике последних столетий. В частности, компьютерное исследование словаря этой книги обнаружил, что он очень сильно отличается от словаря и грамматики Евангелия Иоанна и его посланий. Однако вряд ли это может служить решающим аргументом против авторства апостола Иоанна. Ведь словарь и стиль автору часто диктуют жанр произведения. Пушкин мог писать

«Евгения Онегина», «Капитансскую дочку», исторические сочинения о Пугачеве и Петре I, письма, докладные записки, расписки и т.д. И словарь, и стиль всех этих писаний различен и зависит от жанра.

Где написана книга Апокалипсис? Иоанн сам сообщает нам о месте написания. Это остров Патмос в восточной части Эгейского моря (1,9). Иоанн находился там «за слова Божие и за свидетельство Иисуса Христа», т.е. был в ссылке за свое христианское исповедание. Этот факт дает нам ключ к ответу на вопрос: Когда был написан Апокалипсис? Гонения и официальные преследования христиан только за то, что они были христианами, начались в 90-ые годы первого столетия, когда Римской империей правил император Домициан из династии Флавиев. Именно при нем христианство было объявлено недозволенной религией. При этом основной удар преследований пришелся на восточные провинции империи, в частности на провинцию Азия со столицей в Ефесе. Не сразу гонения приняли ожесточенный характер тотальных преследований, не сразу они стали чудовищно кровавыми. Мы видим, что наказание старца Иоанна было еще довольно мягким – ссылка. То усиливаясь, то на время затихая, гонения продолжались два с лишним столетия, до эпохи императора Константина, который в первой четверти IV века сначала сделал христианство дозволенной, а затем и государственной религией. Иногда указывают на гонения христиан во время правления императора Нерона из династии Юлиев, т.е. на 60-ые годы. Всем знакомы эти гонения хотя бы из романа Генрика Сенкевича «Камо грядаша?», либо из фильма по этому роману. Но надо заметить, что гонения Нерона касались только одного города, Рима, и носили уголовный, а не политический характер, как это началось при Домициане.

Кому написана эта книга? И это она тоже сама сообщает нам (1,4): «семи церквам, находящимся в Азии». Несколько далее эти семь церквей перечисляются (1,11). Они находятся в семи городах провинции, расположенных по окружной дороге, начинавшейся и заканчивавшейся в столице, городе Ефесе. Все перечисленные здесь города в наше время уже не существуют, канули в археологическое прошлое. Но тогда они были известными и многонаселенными городами. Впрочем, у нас еще будет возможность говорить о них.

Когда мы говорим, что Иоанн «написал» эту книгу, нам представляется, что он сам сидел и записывал полученные им от Господа откровения. Но это не так. В те времена никто из авторов подобных сочинений, будь то послания, евангелия или Апокалипсисы, не писал свою рукой. Книги диктовались писцами-стенографами, которые были рабами, секретарями или наемными работниками. Именно это мы и видим на некоторых иконах, которые изображают старца Иоанна, к уху которого склоняется Ангел, шепчущий ему слова откровения. Сам же Иоанн диктует текст своему сотруднику Прохору. Вряд ли дело обстояло буквально таким образом: иконы изображают нам суть события, но не являются реалистическими изображениями типа фотографий. Как мы впоследствии увидим, книга Откровения представляет собой столь сложный и утонченный литературный узор, такое кружево, которое не могло быть создано spontaneno, в простой диктовке, но потребовало тщательного обдумывания и обработки.

Каков жанр книги Откровения? Ответ на этот вопрос определяет то, что мы должны от неё ожидать. Что мы ожидаем в ней найти? Проблема в том, что она кажется некоей аномалией в Новом Завете. Как её читать? Ведь неберные толкования часто начинаются с неверного определения жанра.

Это особенно важно в случае чтения древней литературы. Первые стихи Откровения указывают на целых три жанра. Стих 1 – обычно заглавие – говорит об «откровении» Иисуса Христа, которое дал ему Бог, и которое достигает рабов Божиих через цепочку: Бог – Христос – Ангел – Иоанн – рабы Божии. Слово Апокалипсис говорит о древнем

иудейском и христианском жанре апокалиптика. Многое в этой книге подтверждает это.

Однако 1,3 описывает книгу как «пророчество» (проретия), которое читается вслух за богослужением. Это же мы видим и в конце книги (22,6-7 – эхо 1,1-3 – и особенно 22,18-19).

И вдруг 1,4-6 не оставляет сомнения в том, что книга – «послание» (эпистола). Стихи 1,4-5 следуют формулируя послания Павла: автор – адресат – приветствие. Заканчивается книга тоже как послание (22,21). Итак, Откровение – апокалиптическое пророчество в форме окружного послания 7-ми церквям в Азии. Это видно из 1,11. То, что «открыто» Иоанну («что видишь»), он должен записать и послать 7-ми названным церквям. Этот приказ относится ко всем видениям и откровениям книги. Обычно о главах 2-3 говорят как о 7-ми «посланиях» церквям. Но это ошибка. Это не послания, но так называемые «оракулы», пророческие сообщения. Послание же – вся книга целиком. Пророческие вести глав 2-3 адресованы индивидуально. Они – введение ко всей книге, введение к общему окружному посланию. Поэтому мы должны считаться с тремя жанрами: пророчеством, апокалипсисом и посланием.

Вкратце охарактеризуем эти жанры. Начнем с жанра апокалиптики. Апокалипсисы в те времена очень увлекались. В наше Новое Завета есть только один Апокалипсис. Некоторые апокалиптические отрывки мы находим в евангелиях: в эсхатологических речах Иисуса Христа, например, в Мк. 13, в посланиях апостола Павла. В Ветхом Завете известен апокалипсис в книге пророка Даниила (7-ая глава). Но иудейская писменность того времени знала множество апокалипсисов, весьма популярных, но не входящих в состав книг Священного Писания. Раннее христианство оставил нам еще одно апокалиптическое сочинение: «Пастыри» Ермы. Апокалипсисы всегда строго эсхатологичны, т.е. в них открываются тайны эсхатона, конца века сего. Причем имеется в виду не только конец во времени, но и «конец» в пространстве. Иными словами, апокалипсисы открывают нам тайны потусторонней, трансцендентной нашему миру реальности. Апокалиптик-тайновидец (визионер) получает видения (визионы) или слухи (аудиции) на земле, либо «восседает» в потусторонний мир. В процессе откровения большую роль играют сверхъестественные существа-посредники, различные ангелы. Апокалипсисы написаны особым языком символов. Эти символы надо знать, чтобы понять содержание видений.

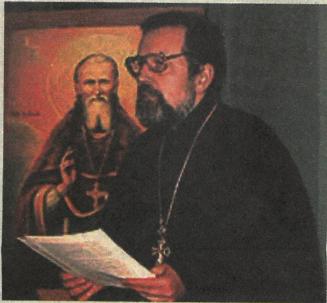
Пророчества – вдохновенные Богом речения, обычно изрекавшиеся от имени Бога во время богослужебных собраний. В наше время под пророчеством люди обычно понимают предсказания будущего. Но это неверное понимание. Пророки довольно редко предсказывали предопределеннное будущее. Пророчества преимущественно касались настоящего, того, что происходит здесь и сейчас. Они, часто тоже в образно-символической форме, обращались к слушателям с обличением, увещанием, увещанием или предостережением. «Если вы не исправитесь и не будете делать то-то и то-то, то с вами может произойти то-то и то-то». Древние пророчества в известной мере можно уподобить современной вдохновенной проповеди.

Послания предполагают особую форму эпистолярного жанра. Послания обычно писались по конкретному поводу и на определенную, конкретную тему. Они в апостольское время заменяли проповедь отсутствующего апостола. Таковы послания, например, апостола Павла. Наша книга Откровения, как уже было сказано, является собой необычный, смешанный жанр апокалиптического пророчества в форме послания. Книга обращена к конкретным церквям в их конкретной ситуации; она обращается к ним с обличением, увещанием, предостережением и увещанием; она же открывает им и нам тайны Божественного промысла о мире. Здесь следует сказать, что те 7 церквей, которым направлена эта книга-послание, символизируют собой Вселенную Церковь. Эта книга направлена не только им, жившим 1900 лет назад, но и нам. Эта книга должна быть нами понята и истолкована. Именно об этом Ангел говорит Иоанну в конце книги: «Не запечатывай слов пророчества книги сей;

ибо время близко» (22,10). Здесь мы видим аллюзию, т.е. намек на известное место из книги пророка Даниила: «Даниил, скрой слова сии и запечатай книгу сию до последнего времени» (Дан 12,4).

Еще пару слов следует сказать о структуре и содержании книги. И то, и другое будет нами подробно рассматриваться в дальнейшем. Сейчас только укажем на то, что структура книги определена уже упомянутавшейся цепочкой откровения: Бог – Иисус Христос – Ангел – Иоанн – рабы Божии, т.е. читатели этой книги. В 5-ой главе Бог вручает откровение Иисусу Христу, Тот передает его Ангелу, который в 10-й главе передает его Иоанну, который, в свою очередь, излагает его нам, начиная с 11-ой главы. Собственно Откровение для нас начинается только в 11-ой главе. Это необычно и, как правило, не учитывается.

Содержание же открываемой нам тайны можно предельно кратко охарактеризовать как ответ на прошение молитвы Господней. Мы молимся: «Да святится Имя Твое, да придет Царствие Твое, да будет воля Твоя яко на небеси и на земли». На небе Имя Божие святится, воля Божия исполняется, там – Царствие Божие. На земле мы этого не видим: Имя Божие подвергается порутанию, воля Божия не осуществляется и царствует сатана. Вот о том, как осуществляется то, о чем мы просим в молитве Отче наш, и о том, какое участие в осуществлении этого мы сами можем и должны принять, – об этом и повествует нам книга Откровения.

Архимандрит
ИАННУАРИЙ (Ивлиев)

Кандидат богословия, профессор
Санкт-Петербургской Православной
Духовной Академии.

Член Богословской Синодальной
комиссии.

Член комиссии по канонизации святых
Русской Православной Церкви.

Куратор редакции Священного Писания
Церковно-научного центра «Право-
славная Энциклопедия».

Автор курсов по предметам «Священное Писание Нового Завета», «Библейское богословие», «Исагогика Нового Завета», «Экзегетика Нового Завета».

Краткая биография

Архимандрит Ианнуарий (в миру – Ильин Дмитрий Яковлевич) родился 9 декабря 1943 г. в Болгоге в семье служащих.

В 1966 г. окончил С.-Петербургский Университет.

До 1975 г. – работник и аспирант университета.

С 1975 г. – студент, затем (с июня 1978) – преподаватель С.-Петербургской Духовной Академии и семинарии.

8 октября 1975 г. совершен хиротония во чтеца в Успенской Крестовой церкви митрополичьих покровов митрополитом Никодимом.

8 марта 1979 г. пострижен в монашество архимепископом Выборгским Кириллом.

18 марта 1979 г., на 2-й неделе Великого поста им же хиротонисан во иеродиакона.

22 апреля 1979 г., в праздник Св. Пасхи рукоположен епископом Кириллом во иеромонаха в Иоанно-Богословском храме С.-Петербургских Духовных академии и семинарии.

С 1985 г. доцент, с 2005 г. профессор С.-Петербургской Духовной академии.

В 1986 г. возведен в сан архимандрита.

Участник многочисленных международных конференций и консультаций.

ЗАПИСКИ МАРИИ НИКОЛАЕВНЫ КРАСНОЦВЕТОВОЙ

Издание книги, повествующей о судьбах членов семьи М. Г. Красноцветова, одного из многих священнослужителей, расстрелянных в годы массовых политических репрессий, вызвано желанием сохранить память о людях, ставших жертвами величайшего в истории России преступления - красного террора.

Об этих страшных годах немало написано, но каждая жизнь, прерванная или изломанная руками большевистских палачей, - это новое свидетельство, заставляющее содрогнуться сердца людей, живущих в другую историческую эпоху. Россия еще не избавилась от страшного наследия прошлого. В сознании русского народа не произошло глубокого покаяния, а значит, нет и духовного возрождения. Не пришло время сдать в архивы документы, содержащие страшные факты.

10 октября 1937 года Тройка Омского НКВД приговорила к высшей мере наказания 671 человека. Среди них был Михаил Григорьевич Красноцветов, священник церкви во имя Всех Святых в Тюмени. Вместе с другими служителями церкви он был арестован по инкриминированному НКВД «делу церковников», обвинен в контрреволюционной деятельности и расстрелян 12 октября 1937 года.

Архивные документы и признания бывших палачей позволяют представить страшные события тех дней.

Большой террор на территории Омской области начался массовыми арестами в июле 1937 года. Только за три дня, с 27 по 30 июля, было арестовано не менее 1000 человек. Аресты производились по разнорядке, невинных людей представляли членами несуществующих контрреволюционных организаций. Никакого разбора «преступлений» не было. Приговоры приводились в исполнение тут же, в подвале здания, где располагался тюменский НКВД. Расстрелянных хоронили в общей могиле на Затюменском кладбище на месте снесенной часовни. По современным данным, число жертв, захороненных здесь, составляет более двух тысяч человек.

Записки вдовы М. Г. Красноцветова, дополненные воспоминаниями ее сына и внука, позволяют представить, как сложилась дальнейшая жизнь семьи, лишенной не только отца и короля, но и всех гражданских прав.

Вера в Бога, любовь, твердые моральные устои семьи помогли Красноцветовым перенести полные страданий и лишений годы и найти свою дорогу в храм.

Преступный режим, стремившийся искоренить в русском народе веру в Бога и уничтожить сословие священников, рухнул. Род священников Красноцветовых, ведущий свою историю с XVIII века, не только не пресекся, но и умножился. Священниками стали сыновья М. Г. Красноцветова, внуки и правнуки.

В 1996 году в Тюмени на месте погребения жертв красного террора была сооружена памятная стела, сложенная из 2194 кирпичей разрушенного здания НКВД - по числу расстрелянных. На траурной ленте из черного Лабрадора по-русски, по-татарски и по-латышски вырублены слова: «Никогда больше».

+ ВОСПОМИНАНИЯ О ЧУДЕСАХ ПРОМЫСЛА БОЖИЯ, НА МНЕ ГРЕШНОЙ ЯВЛЕННЫХ +

Благослови, Господи, и помоги мне грешной записать все, что сохраняет благодарная память моя, все случаи великих и чудных благодеяний Твоих, на мне грешной явленных.

Не для упражнений в художественном слове собираюсь писать эти воспоминания, а, чувствуя приближающийся конец моего земного странствия, хочу оставить вам, дорогие мои детки, то, что когда-то глубоко чувствовалось и сильно переживалось. Милосердный Господь дивным Промыслом. Своим руководил, наставлял и выводил из глубин скорбей, отчаяния и полной безвыходности положения...

Вспоминаю... Последние дни Первой мировой войны, какой ужас охватывал душу, какая безнадежность! Рушились все твердыни, все распадалось, падало... и полная беспомощность, беззащитность! Душа еще не умела надеяться на помощь Божию, не умела молиться.

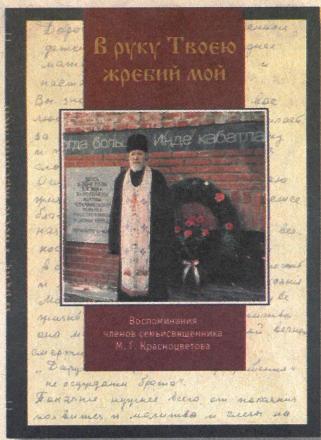
Разнуданные, безобразные толпы носились по улицам, орали, кого-то превозносили, кого-то призывали громить, убивать. Интеллигенцию ненавидели больше всего, как бы в отмщении за то, что она была возбудителем всего безобразия. Как тяжко было на душе, как жалко детей: и у них все ломалось, выходило из своих устоев.

Бедный мой Гриша, как любил он свою гимназию, как рвался к знанию, все скомкалось, исковеркалось. Прибегает раз из гимназии с горькими слезами: «Мама! Нас выгнали из гимназии, и теперь будем учиться в низшем училище!» Как было его утешить, чем? но все-таки убедила ходить, куда велели. Но случилось еще худшее - прибегает взволнованный, раздраженный: «Не пойду больше в эту поганую школу! вот смотри! Я выхвачил из костра два Евангелия и Закон Божий, их жгли в кострах на дворе!» Что было делать? И я сказала: «Не ходи больше!... И он не пошел... Способнейший, умный мальчик остался без образования. В школе был какой-то ураган, учили главным образом богохульство и отказу от семейных правил. Все остальное было в забросе, грамотность отсутствовала.

В это безумное время Господь дал мне познакомиться и близко сойтись с прекрасным старичком, священником, о. Ефимом. Он на многое открыл мне глаза и дал прочитать интереснейшую книгу, которая совершенно ясно осветила происходящую катастрофу, многое стало понятно и заставило сердце посмотреть на происходящее, а главное, глубоко заглянуть в свою душу, о, как же не готовы мы были, как внезапно обрушился на нас гнев Божий! Теперь, когда это стало далеким прошлым, видно, как нужна была нам эта встряска, как необходимы были эти удары польному самолюбию, по гордости бессмыслицей, безумью... Мы никогда не заглядывали в себя, в свою душу, в свое сердце... казалось, что все идет, как и по-

лагается, и мы во всем правы... Душа была в омертвении. Жизнь разумелась только земная, только земное благополучие и считалось настоящей жизнью. Господь открыл глаза на другую жизнь, единственную истинную жизнь, которую мы так легкомысленно проводили, играя в карты, веселясь на журфиксах, пикниках и тому подобное. Стали учиться жить по-другому. От многого, что считалось необходимым, пришлось отказаться. Прислуги не стало, научилась сама стирать, доить корову, мыть посуду. Потребности сократились до минимума, чему помог и наступивший вскоре голод. Трудно было, ох как трудно! Но слава Богу! Тут и молитва стала являться и о смерти память приходить...

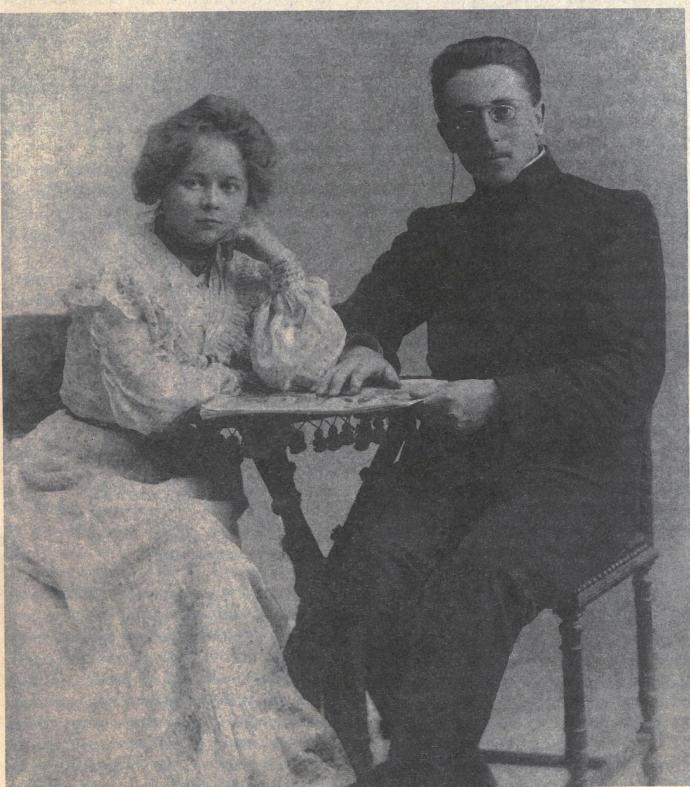
В 1919 году, когда родился Володя, мы решили двинуться в Сибирь, где, по слухам, люди еще не умирали с голода, где еще ели чистый хлеб. Решились. Едем. О, эта ужасная дорога в товарном вагоне, продолжавшаяся полтора месяца! вспоминать страшно! И сейчас сердце скимается тоской. Пять человек детей. Тосливые стоянки по десять-двадцать часов. Меняют на хлеб свои пожитки. Устали, измучились, впереди полная, грозная неизвестность. Ужасные слухи о реквизиции хлеба, скота... и мы едем, может быть, опять на голод и в чужом месте, где ни единой души знакомой, не говорю любящей. Сердце замирает от страха, от предчувствия. Кто поможет, кто даст силы все перенести? Самому старшему, Грише-двенадцать лет, младшему-один год. Боже, умилось сердце, спаси нас, не дай погибнуть! Наконец закончился путь по желез-

В руку Твою жребий мой:
Воспоминания членов семьи священника
М. Г. КрасноЗветова.
СПб: Арт Деко, 2004. – 200 с., ил.

ной дороге. До места назначения еще шестьдесят верст на лошадях, наняли очень примитивные экипажи – поставленные на дровнях большие плетеные корзины, которые назывались пистерюхи. Уселись в эти пистерюхи и покатили в село Кротово, где отец должен был работать народным судьей. Мороз сибирский, а дети мои в башмаках, сшитых моими руками, замерзли.. Несколько раз нам приходилось вылезать и бегать, чтобы согреться, всему бывает конец, и это мученье кончилось.

Приехали, квартиры не было, остановились там, куда пустили, об удобствах говорить не приходилось, но отогрелись, нацелились чаю с мягким сибирским хлебом, отошло от сердца. Ребятишки повеселились, и меня утешала мысль, что, если такой хлеб будем есть, жить можно. А солнышко везде светит, Господь сохранил не пропадем!..

Мария Николаевна и Михаил Григорьевич КрасноЗветовы
после бракосочетания. Москва, 1907 г.

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ПОСТ

15 (28) ноября - 24 декабря (6 января), включительно

Как был установлен Рождественский пост

Установление Рождественского поста, как и других многодневных постов, относится к древним временам христианства. Уже с четвертого века св. Амвросий Медиодаланский, Филастрий, блаженный Августин упоминают в своих творениях Рождественский пост. В пятом веке о древности Рождественского поста писал Лев Великий.

Первоначально Рождественский пост длился у одних христиан семь дней, у других - несколько больше. На соборе 1166 года бывшем при константинопольском патриархе Луке и византийском императоре Мануиле всем христианам было положено хранить пост пред великим праздником Рождества Христова сорок дней.

Антиохийский патриарх Феодор IV Вальсамон писал, что «сам святейший патриарх сказал, что, хотя дни этих постов (Успенского и Рождественского. - Ред.) не определены правилом, понуждаемся, однако, последовать написанному первовому преданию и должны постыть... от 15 дня ноября».

Рождественский пост - последний многодневный пост в году. Он начинается 15 (28 - по новому стилю) ноября и продолжается до 25 декабря (7 января), длится сорок дней, потому именуется в Церковном уставе Четыредесятницей, так же, как и Великий пост. Так как заговенье на пост приходится в день памяти св. апостола Филиппа (14 ноября старого стиля), то этот пост называют Филипповым.

Зачем установлен Рождественский пост

Рождественский пост - зимний пост, он служит для нас к освящению последней части года таинственным обновлением духовного единения с Богом и приготовлением к празднованию Рождества Христова.

Лев Великий пишет: «Само хранение воздержания запечатлено четырьмя временами, чтобы в течение года мы познали, что непрестанно нуждаемся в очищении и что при рассеянии жизни всегда надо стараться нам постом и милостынею истреблять грех, который приумножается бренностью плоти и нечистотою пожеланий».

По словам Льва Великого, Рождественский пост есть жертва Богу за собранные плоды.

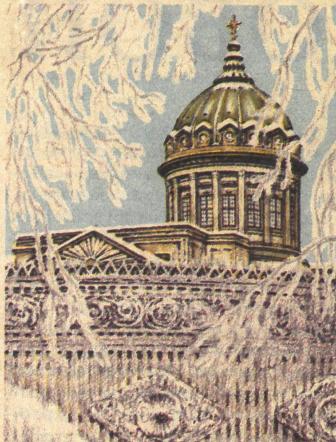
«Как Господь ущедрил нас плодами земли, - пишет святитель, - так и мы во время этого поста должны быть щедры к бедным».

По словам Симеона Фессалонийского, «пост Рождественской Четыредесятницы изображает пост Моисея, который, постившись сорок дней и сорок ночей, получил на каменных скрижалях начертание словес Божиих. А мы, постясь сорок дней, созерцаем и приемлем живое слово от Девы, начертанное не на камнях, но воплотившееся и родившееся, и приобщаемся Его Божественной плоти».

Рождественский пост установлен для того, чтобы мы ко дню Рождества Христова очистили себя покаянием, молитвой и постом, чтобы с чистым сердцем, душой и телом могли благоговейно встретить явившегося в мир Сына Божия и чтобы, кроме обычных даров и жертв, принести Ему наше чистое сердце и желание следовать Его учению.

Когда начали праздновать Рождество Христово

Начало этого праздника относится к временам глубокой древности. В Апост-

Казанский кафедральный собор. Центр графического искусства Санкт-Петербургского Союза художников

тольских постановлениях говорится: «Храните, братия, дни праздничные, и, во-первых, день Рождества Христова, которое да празднуетесь вами в 25-й день десятого месяца» (desembri). Там же сказано: «День Рождества Христова да празднуют, в он же нечестная благодать дана человекам рождением Божия Слова из Марии Девы на спасение мира».

Во втором столетии на день Рождества Христова, 25 декабря (полианского календаря), указывает Климент Александрийский.

В третьем веке о празднике Рождества Христова упоминает св. Ипполит.

Во время гонений христиан Диоклетианом, в начале четвертого века, в 303 году, 20 000 никодимийских христиан было сожжено в храме в самый праздник Рождества Христова.

С того времени, когда Церковь получает свободу и делается господствующей в Римской империи, праздник Рождества Христова мы находим во всей Вселенской Церкви, как это можно увидеть из поучений св. Ефрема Сирин, св. Василия Великого, Григория Богослова, Григория Нисского, св. Амвросия, Иоанна Златоустого и других отцов Церкви четвертого века на праздник Рождества Христова.

Никифор Каллист, писатель четырнадцатого века, в своей церковной истории пишет, что император Юстиниан в шестом веке установил праздник Рождество Христово по всей земле.

В пятом веке Патриарх Константинопольский Анатолий, в седьмом Софроний и Андрей Иерусалимские, в восьмом св. Иоанн Дамаскин, Козма Маймунский и Герман, Патриарх Цареградский, в девятом преподобная Кассия и другие, имена которых нам неизвестны, написали для праздника Рождества Христова многие священные песнопения, которые и ныне звучат в храмах для прославления светлая празднуемого события.

Как питаться в Рождественский пост

На трапезе разрешается пища с растительным маслом (кроме среды и пятницы), в субботние, воскресные и праздничные дни — рыба. Строгость поста усиливается в последнюю неделю перед Рождеством. В Сочельник пища не вкушается до первой звезды (символом первой звезды является зажженная свеча, которая выносится на свещнике по отпусте литургии, совершаемой в Навечерие Рождества Христова, и перед которой клирики поют тропарь и кондак праздника Рождества Христова).

Рождество Иисуса Христа и поклонение пастырей родившемуся Спасителю.

Луки 2: 1—7,8—20.

вечных, а не временных.

Вифлеем был окружён лугами: на них паслись стада. Пастухи стерегли их и часто целую ночь проводили в поле, охраняя стада от хищных зверей.

В ту ночь, в которую родился Спаситель, вифлеемские пастухи вдруг увидели свет на небе, и к ним явился ангел Божий. Пастухи испугались, увидя славу небесную, но ангел сказал им: «Не бойтесь, я возвещаю вам великую радость, которая будет радостью и всем людям. Ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь. И вот Вам знак: вы найдете Младенца в пеленах, лежащего в яслях». И вдруг на небе явилось множество светлых ангелов; все они пели хвалу Богу и восклицали: «Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеческих благоволение!». Эта радостная песнь и до сих пор поется в наших церквях на утреннем богослужении.

Когда ангелы отошли от них на небо, пастухи сказали друг другу: «Пойдем в Вифлеем и посмотрим, что там случилось, о чем возвестил нам Господь». Они и пошли в Вифлеем. Там они нашли Младенца Иисуса, лежащего в яслях. Они поклонились Ему и рассказали Марии и Иосифу все, что слышали от ангела. Потом они возвратились к стадам своим и продолжали хвалить и благодарить Бога за все, что видели и слышали.

Главы из книги:

«Рассказы для детей о земной жизни Спасителя и Господа Бога нашего Иисуса Христа»

Составила А.Н. Бахметьева
17-е издание, М. 1912 г.

Главный редактор: настоятель Казанского кафедрального собора протоиерей Павел Красноцветов

Редактор: протоиерей Николай Преображенский.

Издатели: А.В. Коробочкин,

К.Б. Тацниров.

Компьютерная верстка: Н.А. Коробочкин

Адрес редакции: 191186, Санкт-Петербург, Казанская пл. 2.

Тел. редакции: (812) 960-6600.

Газета отпечатана в ООО «ПрофИ-Центр»,

Ленинградская область, г. Всеволожск,

ул. Александровская, д. 28.

Тираж 5000 тыс. экз.

По вопросам размещения рекламы обращайтесь по тел.:
(812) 960 66 00